

***Народные сказки
Республики
Молдова***

Как Тындалэ себя за попа принял

Как-то раз Тындалэ шел в дальнюю деревню к своей родне. Шел, шел, и застала его ночь в пути. А рядом была какая-то деревня, и Тындалэ решил заночевать в ней. Постучал в одну дверь, в другую — нигде места нет. Вот наконец попал к какой-то хозяйке.

— Нельзя ли у вас переночевать?

— Отчего же нельзя? Входи. У меня уже поп какой-то остановился. Ложитесь-ка вместе в горнице, скучать не будете.

Тындалэ зашел в дом. Хозяйка приготовила обоим постели. Когда она выходила из горницы, Тындалэ попросил ее:

— Хозяюшка, разбуди-ка меня пораньше.

Прежде чем солнце взойдет, мне надо к родне поспеть.

— Хорошо, разбужу.

— А меня не буди,- сказал поп,- пока я сам не проснусь.

Рано утром хозяйка разбудила Тындалэ. Встал он и спросонья да в темноте вместо своей одежды надел одежду попа.

Когда взошло солнце, Тындалэ уже подходил к той деревне, где его родня жила. Увидел он на себе попову рясу, остановился и стал ругаться:

— Вот глупая женщина — вместо меня попа разбудила!

Кузнец и крынка

Жил-был кузнец. Как-то раз получил он за свою работу крынку молока. Понес молоко домой, а на дороге люди собрались побеседовать.

Увидели кузнеца и смеяться стали. Поставил кузнец крынку на землю, глянул на шутников и говорит:

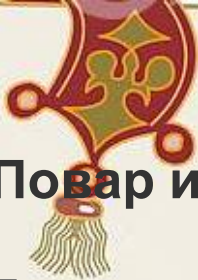
-Надо мной смеетесь, да?

Так вот увидите: продам я эту крынку молока — куплю поросенка, он вырастет — мне еще двенадцать поросят принесет.

А каждый из них —

еще двенадцать народит. Тогда я всех их продам, разбогатею и стану вашим старостой.

Придете вы ко мне с прошениями, а я всех вас пинками вытолкаю! Вот так!.. И пнул ногой крынку с молоком! Так ни с чем и остался, бедолага!

Повар и Царь

Жил-был царь. Пригласил он как-то чужеземных царей, королей и советников разных на честной пир с музыкантами.

За три дня до пира вызвал царь к себе повара, дал ему денег и приказал пойти на базар и купить там самое лучшее и самое дорогое, что только на свете есть, чтобы на столе были только отборные кушанья.

Пошел повар на базар, накупил там языков на все деньги, принес на кухню, сварил с разными специями и приготовил блюда к царскому столу. Вот и гости собрались. Рассадил их царь за столами и приказал подавать кушанья.

Подавал повар каждому по куску языка. Съели гости язык, и приказал царь следующее блюдо нести.

А повар опять раздал по куску языка каждому. Гости ничего понять не могут.

Смотрят удивленно друг на друга — почему им подают только блюда из языка? Может, такой здесь обычай?

Съели гости, что подано, и ждут, чего еще подадут.

Приказал царь нести следующую перемену. Повар опять принес язык!

— Почему нас ничем другим не угощают, а только языком? — спрашивают гости.

Призвал царь повара:

— Разве не приказывал я тебе купить на базаре самое лучшее, самое дорогое, что только есть на свете?! А повар отвечает:

— Пресветлый царь! Разве может что-нибудь на свете быть лучше и дороже языка? Язык все может — царей на престол возводить, войны прекращать и мир заключать!

Подивились гости словам повара, за смекалку его похвалили. Потом поговорили между собой и решили так: пусть повар еще раз на базар сходит и купит там самое плохое, что только на свете есть.

Пошел повар и принес с базара. язык!

Говорит ему царь:

— Разве не приказал я тебе купить самое плохое, что только на свете есть?! А повар отвечает:

— Пресветлый царь! Разве может что-нибудь на свете быть хуже языка? Ведь язык все может испортить и разрушить — и дружбу, и согласие, и мир!

Пэкалэ и боярин

Сидел как-то Пэкалэ на лесной опушке и думал, чем бы ему заняться. Взглянул он на дорогу и видит — прямо к нему коляска катит. Поставил Пэкалэ большое бревно торчком, обхватил руками и держит, чтобы не падало.

А в коляске ехал боярин с боярыней, и кучер лошадыми правил.

Увидел боярин Пэкалэ, приказал кучеру остановиться.

— Доброго,- говорит,- тебе здоровья!

— Благодарствую,- отвечает Пэкалэ.

— Что ты здесь делаешь?

-Да вот, боярин, срубил я эту лесину. Даю ей отдохнуть малость. Отдохнет — домой понесу. А ты куда путь держишь?

— Наслышан я о Пэкалэ, который всех перехитрить может. Вот и еду его искать, чтобы о н и меня перехитрил.

Говорит Пэкалэ боярину:

— Далеко тебе не надо ехать. Я и есть тот самый Пэкалэ.

Только перехитрить тебя не могу — хитрость свою дома оставил. Если хочешь — схожу домой, принесу хитрость, тогда и перехитрю. А чтобы мне быстрее управиться — дай мне свою коляску.

А ты здесь обожди с боярыней и с кучером.

Подержи пока эту лесину. Только крепко держи, чтобы на стороны не клонилась. А я мигом обернусь.

Вышли из коляски. Боярин бревно обхватил, изо всех сил держит, а Пэкалэ сел в коляску, лошадей хлестанул, да и был таков!

Ночь наступила — Пэкалэ не едет. День настал, и уже к закату близится.

Проходил мимо прохожий:

— Добрый день!

— Да не очень! — отвечает боярин.

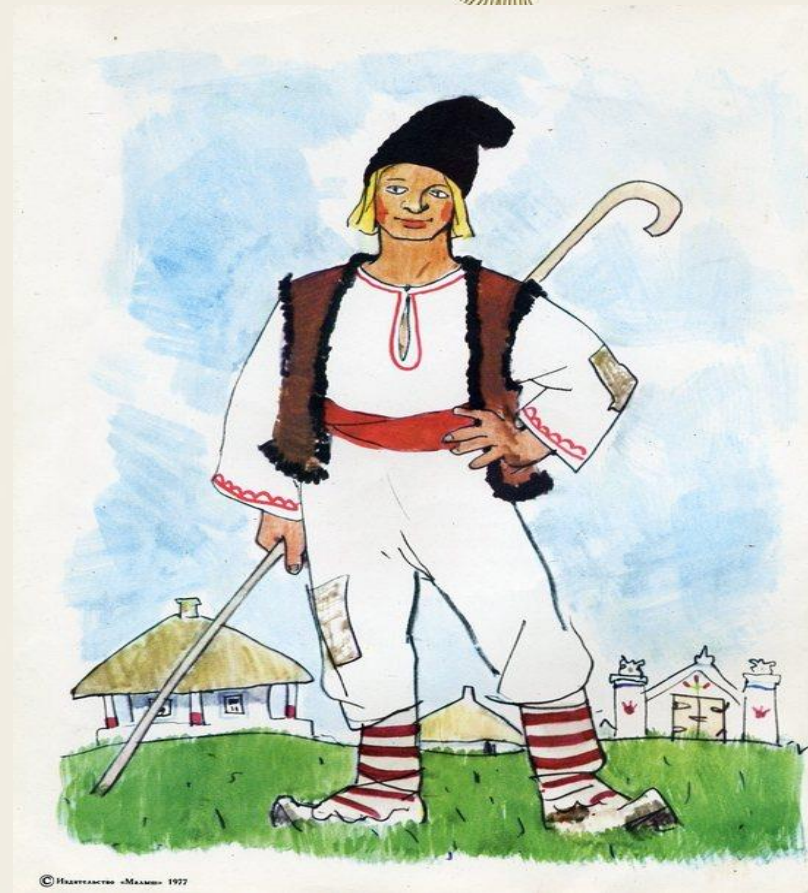
— Чего ты, боярин, там стоишь?

Боярин и рассказал прохожему, что держит, дескать, бревно, чтобы оно прямо стояло и на стороны не клонилось, пока Пэкалэ из деревни хитрость свою не принесет и его, боярина, не перехитрит.

— Сказал, что на моей коляске быстро обернется, да вот до сих пор что-то не едет, закончил свой рассказ боярин.

Говорит тогда прохожий боярину:

— Неужто мало тебе той хитрости, что ты без коляски и без лошадей остался?

Пэкалэ и Тындалэ

Нёс однажды Пэкалэ мешок с ореховой скорлупой и кричал :

— Хей, вот орехи!

А навстречу ему шел Тындалэ, тоже с мешком на спине. В мешке у него была болотная трава, но он кричал:

— Хей, вот шёлк!

Повстречались они, и Пэкалэ, конечно, заговорил первый:

— Слушай, брат, ты не поменяешь свой мешок на мой? Тындалэ подумал, подумал, почесал затылок, решил, что сделка будет неплохой, да и согласился. В минуту они покончили с делом и пошли — один туда, другой сюда.

И видели бы вы, как они обрадовались, заглянув в мешки и увидев свою добычу!

— Ох, хитер же этот человек! — сказал один. — Ну и гусь этот прохожий! — сказал другой.

И вот то ли земля кончилась, то ли еще почему, но, как и следовало, Пэкалэ опять встретился с Тындалэ.

— Привет, брат! — кричит Тындалэ.- Скажи, как тебя зовут? Очень уж мы подходим друг к другу!

— Меня Пэкалэ зовут,- ответил тот, смеясь,- а тебя как кличут?

— Меня Тындалэ.

Так они друг друга узнали, подружились и даже побратались.

Турок и девушка

Давным-давно, а впрочем, не так уж и давно, напали турки на Молдову. Красные фески разбрелись по всем городам, по всем сёлам. Палкой и батоном заставляли людей платить подати и творили много насилий — одной матушке-земле ведомо сколько. Собрались как-то в одном селе на посиделки девушки на выданье, женщины помоложе и постарше, за шутками-прибаутками прядут себе и прядут. Вдруг кто-то постучал в окно. Девушки стали посмеиваться и подталкивать друг дружку: — Выходи ты, Катинкуца, иди-ка, Смаранда! Выйди лучше ты, Иляна. Вышла Иляна во двор посмотреть, что за парень там стучится. И кого же увидела?

Здоровенного турка на чёрном коне. Не успела девушка закричать с перепугу, как турок обхватил её за стан, посадил на коня и был таков. Погнал он коня по горам да по долам. Когда бедная девушка опомнилась, турок распевал: Но-но-но, гони мой конь, Деву мы везём домой, Бросим в печь её живой. Так ехал турок по земле, с попутным ветром, покуда не доехал до медного дворца, огороженного медным забором с медными воротами. Перед дворцом сидела старая турчанка.

- Вовек тебе быть здоровой, мать!
- Добро пожаловать, доброго здоровья и тебе, сынок.
- Вот, привёз молодую девушку.
- Поди, зови гостей, погуляем на славу.

Отправился турок гостей кликать, а турчанка-оса развела жаркий огонь в печи, чтоб зажарить девушку. Бедняжка поняла, что сулит ей судьба, но не упала на колени молить о пощаде. Стала она думать-гадать, как спастись. Когда огонь разгорелся так, что печь стала пылать от жары, турчанка, положила на припечек огромную лопату и крикнула:

— Прыгай, дева, на лопату!

— Прыгни вначале ты, ведьма, покажи, — девушка ей в ответ.

Злобная старуха набросилась тогда на неё:

— Поглоти тебя пустыня, не хватает ума, чтоб на лопату лечь!

— Откуда ж мне знать, тётушка, коли я никогда такого не делала!

— Большое это диво,- всё ругалась старуха и принялась показывать, как надо ложиться.-

Смотри, уродина, лечь надо лицом вверх, рук и приложить к телу, ноги вытянуть, закрыть глаза.

Девушка только того и ждала. Как лежала турчанка, вытянутая на лопате, швырнула она её в печь и — бах! — прикрыла заслонкой. Потом побежала прочь, и след её затерялся. Немного погодя вернулся турок с гостями и усадил их за стол.

— Эй, мать, где ты там, выходи, накрывай на стол.

Где уж было выходить турчанке, если из неё сделалась пастрома! Кликал, кликал её турок, искал и, не найдя, бросился к печной заслонке.

Как увидел он в печи свою мать —
чуть было богу душу не отдал, да, видно, крепок
был — не разорвалось сердце.

Озlobившийся, погнался он за девушкой по
следу, вот-вот схватит. Бедная девушка увидела,
как обернулось дело, и, оказавшись на берегу
реки, залезла на самую верхушку одного из
деревьев, что росли на берегу, — сидела там, не
шелохнувшись.

Турок же так гнался за ней, что земля дрожала.
Добежав до деревьев, увидел он в воде
отражение девушки, крикнул:

— Вот и попалась ты мне! — и — бултых! — в
воду.

Тут и пришёл конец турку, — утонул он, а
девушка пошла в своё родное село.

Волшебный колокольчик

Давным-давно жил бедный мальчик, и не было у него никого в целом свете. Поднялся он в горы и стал овечьим пастухом.

Одним только сокровищем он владел — волшебным колокольчиком. Стоило зазвонить в него — и стадо послушно шло, куда приказывал мальчик. По вечерам он прятал колокольчик в дупло дерева, чтобы волки, привлеченные чудным звоном, не напали на овец.

Однажды разразилась гроза. Пастушок привел отару в загон, повесил колокольчик на ветку и лег спать. Когда он проснулся, то увидел, что дерево выросло до самых небес и снять колокольчик никак нельзя.

— Дерево, наклонись!

Я сниму колокольчик. Пора уводить овец на пастбище.

— Нет, — отвечает дерево, — не хочу.

Пришел мальчик к топору:

— Иди, топор, сруби дерево, оно не хочет отдать мне колокольчик.

— Не пойду, — говорит топор.

Пошел мальчик к ржавчине:

— Иди, ржавчина, затупи топор, он не хочет срубить дерево, а дерево не отдает мне мой колокольчик.

— Неохота, — говорит ржавчина.

Рассердился пастушок, пошел к огню:

— Иди, огонь, спали ржавчину, она не хочет затупить топор, а топор не хочет рубить дерево, а дерево не отдает колокольчика.

— Лень мне идти,brateц.

Пошел мальчик к воде:

— Беги, вода, погаси огонь, он не хочет опалить ржавчину, ржавчина не хочет затупить топор, топор не хочет рубить дерево, а дерево не отдает мне мой колокольчик.

— Не стану, — говорит вода.

Пошел мальчик к волу:

— Ступай, вол, выпей воду, она не хочет погасить огонь, огонь не хочет опалить ржавчину, ржавчина не хочет затупить топор, топор не хочет рубить дерево, а дерево не отдает колокольчик.

— Не пойду, — говорит вол, — я уж напился.

Мальчик обиделся, пошел к волку:

— Идем, волк, зарежь вола, он не хочет выпить воду, вода не хочет гасить огонь,

огонь не хочет жечь ржавчину, ржавчина не хочет тупить топор, топор не хочет рубить дерево, а дерево не отдает мне мой колокольчик.

— Нет, — говорит волк, — не хочу я связываться с волом.

Пошел пастушок к охотнику.

— Иди, охотник, застрели волка, он не хочет резать вола, вол не хочет выпить воду, вода не хочет погасить огонь, огонь не хочет спалить ржавчину, ржавчина не хочет затупить топор, топор не хочет срубить дерево, а дерево не отдает колокольчик.

— Нет, — говорит охотник, — я сегодня не пойду на охоту.

Пошел мальчик к мышке:

— Мышка, мышка, иди отгрызи ремень с охотничьего ружья, охотник не хочет застрелить волка, волк не хочет резать вола,

вол не хочет выпить воду, вода не хочет погасить огонь, огонь не хочет опалить ржавчину, ржавчина не хочет затупить топор, топор не хочет срубить дерево, а дерево не отдает мне мой колокольчик.

Мышка говорит:

— Не пойду, я не голодна.

Пошел мальчик, поклонился кошке:

— Иди, кисанька, съешь мышку, она не хочет отгрызть ремень с охотничьего ружья, охотник не хочет застрелить волка, волк не хочет резать вола, вол не монет выпить воду, вода не хочет погасить огонь, огонь не хочет спалить ржавчину, ржавчина не хочет затупить топор, топор не хочет срубить дерево, а дерево не отдает колокольчик.

Кошка говорит:

— Нет, не пойду, сыта по горло мышами. Что делать пастушку? Пошел к собаке.

— Иди, Гривко, укуси кошку, она не хочет съесть мышку, мышка не хочет отгрызть ремень с охотничьего ружья, охотник не хочет застрелить волка, волк не хочет резать вола, вол не хочет выпить воду, вода не хочет погасить огонь, огонь не хочет палить ржавчину, ржавчина не хочет затупить топор, топор не хочет срубить дерево, а дерево не отдает мне мой волшебный колокольчик. Солнце уже высоко, а мои овцы хотят пить и есть.

Сжалилась собака, видит, что мальчик устал и никто ему не хочет помочь, встряхнулась, подпрыгнула да как бросится за кошкой! Кошка испугалась, кинулась на мышку, мышка только пискнула и начала грызть ремень охотничьего ружья,

охотник подхватил ружье и прицелился в волка, волк поневоле помчался за волком, вол замычал и стал пить воду из реки, аж берега ходуном заходили. Вышла вода из берегов, выплеснулась на огонь, огонь накинута на ржавчину, ржавчина как пошла по топору, топор вскочил и стал рубить дерево, дерево наклонилось, мальчик схватил свой колокольчик и побежал пасти овец. С тех пор собаки привыкли жить на пастбищах и стали верными друзьями пастухов.

**Спасибо
за
внимание**